

Article No. 276

DOI: <https://doi.org/10.26881/srg.2022.9.06>

Artykuł badawczy / Research article

Dziedzina nauk humanistycznych / Humanities

Dyscyplina naukowa: językoznawstwo / Discipline of science: linguistics

Copyright © 2022 SRG and D. Horiguchi¹

Citation:

Horiguchi, D. (2022). Русский язык в первом семестре 2022 учебного года в Японии. *Studia Rossica Gedanensia*, 9: 117–129. DOI: <https://doi.org/10.26881/srg.2022.9.06>

РУССКИЙ ЯЗЫК В ПЕРВОМ СЕМЕСТРЕ 2022 УЧЕБНОГО ГОДА В ЯПОНИИ

DAIKI HORIGUCHI (ДАИКИ ХОРИГУТИ)

Киотский университет (Япония) / Kyoto University

Faculty of Integrated Human Studies

Graduate School of Human and Environmental Studies

Department of Human Coexistence

Sakyo-ku Yoshidahonmachi, Kyoto, 606-8501, Japan

Corresponding Author e-mail: horiguchi.daiki.6x@kyoto-u.ac.jp

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0724-6209>

(получено / received 13.09.2022; принято / accepted 1.10.2022)

Abstract

The Russian language in the first semester of the 2022 academic year in Japan

This article analyzes the results of a survey carried out among Japanese students who start and continue to learn Russian alongside their majors at the Kyoto University. Due to the Russian invasion of Ukraine which started on February 24th, 2022, Russian

---

¹ This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0 <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>) which permits use, distribution, and reproduction in any medium, provided that the article is properly cited, the use is non-commercial, and no modifications or adaptations are made. Publisher: University of Gdańsk. Faculty of Languages [Wydawca: Uniwersytet Gdański. Wydział Filologiczny].

as a foreign language has been experiencing new challenges. In Japan, the academic year begins in April. Thus, the first semester (April through July) shows in the real time what the students think of learning the Russian language. Some students explain their choice of Russian with a great degree of attention paid to Russia in the media. Most students agree that learning a language broadens their worldview. Compared with the beginning of the semester, more students state their concerns regarding the stigmatization of the Russian language and its learners themselves. For Russian language teachers, revisiting the philosophy of their work is a vital task to reduce the students' anxiety.

Keywords: Russian, foreign language, motivation, Japan, Russian invasion of Ukraine.

Резюме

В статье анализируются результаты опроса японских студентов, начинающих и продолжающих изучать русский язык, помимо своей специальности, в Киотском университете. Из-за военных действий России в Украине, начавшихся 24 февраля 2022 года, русский язык как иностранный поставлен перед новыми вызовами. В Японии учебный год начинается в апреле, поэтому первый семестр 2022 года (апрель–июль) отражает актуальное состояние размышлений студентов по поводу изучения русского языка. Некоторые студенты объясняют выбор русского языка большой степенью освещаемости событий, связанных с российской агрессией, в мировых СМИ. Большинство студентов сходятся во мнении, что изучение языка расширяет их мировоззрение. По сравнению с началом семестра, в его конце большинство студентов отмечают обеспокоенность по поводу стигматизации русского языка и самих его изучающих, что является насущной проблемой для преподавателей русского языка и заставляет переосмыслить философию работы, чтобы уменьшить беспокойство студентов.

Ключевые слова: русский язык, иностранный язык, мотивация, Япония, вторжение России в Украину.

1. Вводные замечания

Изучение, преподавание и исследование русского языка в Японии имеют 230-летнюю историю, претерпевшую несколько волн японо-русской отношений. Первый бум русского языка в Японии пришелся на 60-е годы прошлого века благодаря полету Гагарина в космос и утверждению образа СССР как державы, где процветают естественные науки. Этот бум несколько затмило вторжение советских войск в Чехословакию в 1968 году (Japanese Association for the Study of Russian Language and Literature 2000: 242). Русский язык во второй раз обрел популярность среди японцев в начале перестройки (Japanese Association for the Study of Russian Language and Literature 2000: 254). Сегодня на фоне военных действий России в Украине русский язык как иностранный сталкивает-

ся с новыми испытаниями. В Японии первые месяцы после вторжения России в Украину проходило отвержение многого, что связано с Россией и русской культурой. Большой резонанс по поводу восприятия самого русского языка вызвал случай с русскоязычным указателем на одной из железнодорожных станций Токио, который по просьбе неопределенного количества пассажиров закрыли белой бумагой, но затем вернули после критики в адрес самой станции (Известия: 15.04.2022).

С конца февраля 2022 года японские научные организации, а также кафедры русского языка нескольких вузов одна за другой опубликовали заявления против российских военных действий в Украине (Токийский университет международных исследований 2022, online; Японская Ассоциация Русистов 2022a, online и др.). Японская Ассоциация Русистов, крупнейшее общество японских русистов, обратилось с открытым письмом к тем, кто изучает или собирается изучать русский язык. Суть обращения состоит в том, что изучение русского языка, литературы и культуры не означает поддержку российских военных действий, и оно необходимо для того, чтобы не прерывать диалог с носителями русского языка и деятелями русской литературы и культуры (Японская Ассоциация Русистов 2022b, online). С учетом того, что популярность и выбор иностранных языков определяются несколькими факторами, в том числе глобальной обстановкой в мире, японские русисты обеспокоены тем, что сократится число изучающих русский язык, а в долгосрочной перспективе также и кадров-русистов. Специалисты также опасаются стигматизации изучающих русский язык. Несколько студентов-русистов в Университете иностранных языков города Кобэ в телевизионном интервью так высказывают свое мнение: *«Не хочется говорить друзьям, что я изучаю русский язык; Я боялся, что среди педагогов найдутся те, которые оправдывают российскую позицию, но узнав, что русские педагоги тоже против войны, я успокоился»* (ABC NEWS: 19.04.2022). Следует отметить, что для студентов самым близким, порой первым, «живым» говорящим на изучаемом языке является их преподаватель, поэтому отношение этого преподавателя к происходящему, вероятно, может волновать не только интервьюируемого студента.

Изучение языка обычно обусловлено не отрицательным, а скорее положительным, или как минимум нейтральным отношением изучающего к культуре и стране, с которыми связан данный язык. Такое отношение имеется у индивида до начала изучения иностранного языка или постепенно формируется при овладении им, в процессе познания связанных с этим языком явлений и говорящих на нем людей. Именно поэтому усвоение языка отнюдь не ограничивается заучиванием учебного материала – при этом происходит что-то более глубокое. Изучение языка, как отмечалось, соотносится с отношением к стране, с которой он связан. Например, несмотря на политическое напряжение между Японией и Южной Кореей, японские студенты, изучающие корейский язык, более положительно относятся к Южной Корее, чем те, которые ему не обучаются (Ogoshi 2006: 28). И по сравнению с теми, кто изучает корейский язык не как специализацию, будущие специалисты имеют еще более положительное отношение к стране изучаемого языка (Ogoshi 2019: 29).

В Японии учебный год начинается в апреле. В японских вузах первый семестр длится с начала апреля до конца июля, а второй семестр – с начала октября до начала февраля. На большую часть февраля и весь март приходятся весенние каникулы. События в Украине не могли не отразиться на японских студентах, изучающих русский язык в первом семестре после начала военных действий России в Украине.

В данной статье рассматриваются результаты опроса студентов, начинающих и продолжающих изучать русский язык не для специализации в одном из японских вузов – Киотском университете в первом семестре 2022 учебного года.

2. Изучение русского языка в Японии

2.1. Русский язык как предмет неспециализации в японских вузах

Во многих японских вузах существуют межфакультетские предметы *liberal arts* или общеобразовательные предметы, предназначенные для студентов всех факультетов, в противопоставление предметам специализации. Для всестороннего интеллектуального развития и расширения знаний студенты, помимо своей специализации, должны выборочно, но в определенном объеме изучать предметы, которые не обязательно связанные с ней. Чаще всего это происходит на первом курсе. Например, из ряда предметов *liberal arts* будущий химик выбирает предметы «японская литература», «международное право» или «психология». В рамках предметов *liberal arts* независимо от профиля обучения иностранные языки нередко изучаются в обязательном порядке.

Проблемы, возникающие в процессе преподавания иностранных языков как предметов *liberal arts*, гораздо сложнее по сравнению с занятиями по языку как специализации. Студенты изучают язык только раз или два раза в неделю; их количество в одной группе порой может достигать до 40 человек, что серьезно затрудняет развитие практических навыков у студентов. Возможности для того, чтобы добиться хороших результатов в данной ситуации крайне ограничены и приходится смириться с тем, что для неспециалистов само изучение иностранного языка может сводиться к «опыту» или «памяти о студенческих годах» после окончания вуза.

В результате опроса японских студентов, активно изучающих шесть иностранных языков (кроме английского, это такие языки, как немецкий, французский, испанский, китайский, корейский и русский), проведенного на основе теории самоопределения, выявлено, что изучающие корейский и русский языки показывают самый высокий уровень внутренней мотивации, а самый низкий уровень обнаруживается у изучающих китайский и немецкий языки. Наоборот, если китайский язык занимает первое место по практической значимости для изучающих, то русский замыкает рейтинг (Oki 2014, online). Относительно высокий уровень внутренней мотивации у изучающих русский язык в Японии подтверждается и другими исследованиями (Miyashita, Yokoi, Hayashida 2014a: 6). В то же время обучающиеся осознают трудность и нагрузку, которую

они испытывают при изучении русского языка: он им интересен, но дается тяжело (Miyashita, Yokoi, Hayashida 2014b: 17).

2.2. Изучение русского языка в Киотском университете

В Киотском университете, помимо английского языка, студенты должны изучать как минимум один иностранный язык в течение одного года (для факультетов точных наук) или в течение двух лет (для социально-гуманитарных факультетов). Изучается 8 иностранных языков на двух уровнях (первый год и второй год). Количество предлагаемых групп в 2022 году выглядит следующим образом: немецкий (176 групп), китайский (166), французский (108), испанский (72), русский (16), итальянский (16), корейский (16) и арабский (16). Для первых четырех языков каждая группа предназначена для конкретных факультетов. Что касается остальных языков, то студенты разных факультетов обучаются в одной группе. Студенты первого курса избирают изучаемый язык при подаче документов для поступления в первой половине марта, то есть еще до начала семестра. Студенты старших курсов записываются на занятия в течение первых двух недель апреля.

Для первого года обучения студенты, в основном первого курса, выбирающие русский язык, занимаются в трех группах. Студенты второго года обучения работают в одной группе. Большинство из них получают образование на факультетах социально-гуманитарных профилей. Предлагаются занятия по грамматике и практике (говорению), и студенты обычно изучают их вместе. За преподавание грамматики «отвечает» японский преподаватель, а за практику – русский. Занятия открыты для студентов всех факультетов, большинство из которых составляют не-русисты. Поэтому цель занятий заключается в том, чтобы обучить «элементарным азам» русского языка и в то же время ознакомить студентов со страноведческими аспектами. Количество занятий – 15 (продолжительность одного – 90 минут) – не позволяет студентам первого года обучения пройти все падежи русского языка за первый семестр первого года. В таком рабочем объеме студенты, изучающие русский язык второй год, с трудом успевают пройти всю элементарную грамматику, тем не менее во втором семестре второго года стараются справляться с чтением и пониманием русских текстов при помощи словаря.

Что касается количества записавшихся на занятия русского языка студентов в 2022 году, то по сравнению с прошлым годом оно особо не изменилось: первый год обучения в трех группах – 83 студента против 94, второй год в одной группе – 25 против 18.

3. Опрос студентов, изучающих русский язык в Киотском университете

Проведен опрос студентов, изучающих русский язык в Киотском университете, в начале и в конце первого семестра 2022 года: в трех группах первого года обучения (в начале семестра – 78 студентов, в конце семестра – 69 студентов);

в одной группе второго года обучения (в начале семестра – 23 студента, в конце семестра – 25 студентов). Цель опроса заключалась в том, чтобы определить мотивы выбора русского языка и отношение к его изучению с учетом происходящего в мире.

Специализация играет немаловажную роль в мотивации студента к изучению языка и имеет определенные тенденции. Опрос японских студентов, изучающих русский язык, показывает, что более мотивированы студенты факультетов искусств, педагогики и иностранных языков, а менее мотивированы медицинского и естественнонаучного профилей (Kaneko 2014: 34). При нашем опросе студенты не указывали факультет, поэтому в данной статье не учитывается специфика профилей студентов. В опросе отсутствуют такие показатели, как пол и курс опрошенных. Для русской филологии как специализации существует кафедра славянской филологии на филологическом факультете. Однако наш опрос не охватывает студентов русской филологии.

3.1. Первый опрос (в начале семестра)

Первый опрос проводился в начале апреля 2022 года. Для студентов первого года обучения опрос проводился в форме ежегодной анкеты, в которой студенты отвечали на такие вопросы, как: «Почему вы выбрали русский язык?» и «Что вы знаете о России и русских (пусть и стереотипно)?». В этом разделе анализируются мотивы выбора русского языка на фоне военных действий России в Украине. Студентам второго года обучения был задан такой вопрос: «Что вы думаете про изучение русского языка в сегодняшнем контексте?».

3.1.1. Первый опрос студентов первого года обучения

Опрос начинающих изучать русский язык показывает, что 16 из 78 студентов объясняют выбор русского языка большой освещаемостью России в СМИ. Это может быть единственная причина (8), или одна из причин (8). Они позитивно настроены на изучение русского языка и надеются, что знание русского языка даст более широкие возможности для осознания мира: *Мировое сообщество осуждает Россию, но если я не знаю русского языка, то мне трудно понять русскую культуру и россиян, а также рассуждать о России самостоятельно; Захотел полюбить русскую культуру, не поддаваясь русофобской волне; В Японии существует информационный дисбаланс: освещают события только с западной точки зрения. Изучение русского языка – самый короткий путь к пониманию культуры и истории России, оно позволяет увидеть события по-новому.* Выбор русского языка, несомненно, имеет определенную актуальность, но в то же время представляет случайный характер для некоторых студентов: *Не было языка, который я особо хотел изучать. Но в свете последних новостей подумал, что было бы хорошо знать русский.* Студент говорит, что знание русского языка поможет оказывать помощь украинским беженцам в Японии: *Киото является городом-побратимом Киева и будет расти необходимость в оказании гуманитарной помощи украинским беженцам. Если буду заниматься волонтерством и знать русский, то сразу смогу быть полезным.*

Остальные ответы не отличаются от тех, которые даются каждый год, то есть это интерес к самому языку, культуре, истории. Большинство студентов называют «положительные» стороны России в качестве мотива для изучения. Обобщая стереотипы о стране, складывается образ России как «страны контрастов» или «страны с крайностями» – культура (искусство, литература) и агрессия (война, военная техника), богатство (природные ресурсы, олигархи) и нищета, добро и зло. Сегодняшние события в Украине, разворачивающиеся на наших глазах, заставляют некоторых студентов взглянуть на Россию иначе, с неким испугом, ср.: *Для меня Россия, несмотря на свои грандиозные достижения в космосе и спорте, имеет темную сторону, много интриг и тайных обществ. Именно этим она меня привлекала, и я с некой романтикой смотрела на Россию. Но сегодня мне кажется, что все это в конце концов рождается при милитаристской и тоталитарной государственной власти. Никакая это не романтика – это реальность. Я пересматриваю свое отношение к России.* С одной стороны, военные действия России в Украине, несомненно, ухудшают имидж страны, возникает риск сокращения количества желающих изучать русский язык. С другой стороны, частотность обращений к фактам жизни России в СМИ стала поводом для того, чтобы некоторые захотели изучать русский язык именно сегодня.

3.1.2. Первый опрос студентов второго года обучения

Что касается студентов, продолжающих изучать русский язык, то 17 из 23 утверждают, что довольны тем, что в прошлом году изучали русский язык и не жалеют об этом, поскольку увеличилась актуальность изучения русского языка. Изучение языка позволяет расширить кругозор и точнее воспринимать текущие события: *Благодаря тому, что я изучал русский язык, историю и культуру, смог избавиться от предрассудков о России. В новостях, где слышен и виден русский язык, могу понимать отдельные слова и предложения. Я доволен, что изучал и изучаю русский.* Когда неспециалисты изучают иностранный язык как предмет *liberal arts*, они не ощущают актуальности этого языка, необходимости владения им, поскольку сталкиваются с ним только на занятиях. Для таких студентов активная освещаемость всего, что связано с Россией в СМИ актуализирует потребность знания русского языка. В высказывании одной из студенток прослеживается осознание противостояния «Россия – Украина», но частичная русскоязычность Украины (украинцев) освободила ее от опасения, что изучение русского языка связано с поддержкой России: *В начале я подумала, что изучение русского языка означает поддержку России. Но узнав, что есть украинцы, которые говорят по-русски, я осознала необходимость изучать русский; Решение одного руководителя страны в одну эпоху не бросает тень на конкретный язык. Ненависть к русскому языку сегодня можно сравнить с отказом от английского языка в Японии во время Второй мировой войны. Это паранойя и глупость.* Отказ от русского языка этот студент сравнивает с запретом на английский язык как «язык врага» в милитаристкой Японии 30-40-х годов прошлого века. Тогдашнее вытеснение английского языка сегодня оценивается как нерациональный поступок. Особенно это очевидно при сравнении с США, где активно готовили агентов с высоким уровнем знания японского языка, что

определило поражение Японии на информационном фронте (Oishi 2007: 220). В этой связи изучение русского языка позволяет критически воспринимать российскую информацию: *Один японец – любитель России – не окажет влияния на решения российского правительства. Но активное изучение русского языка в Японии может оказаться неудобным для них. Чем больше людей понимают российские СМИ непосредственно на русском языке, тем больше людей осознает специфику их пропаганды.*

Три студента поделились негативными чувствами, которые оказывают влияние на их мотивацию. Они считают, что «политика одно, а народ – другое», но приходится учитывать тот факт, что более 70 % россиян так или иначе поддерживают действия России в Украине (Левада Центр: 01.08.2022). Один из студентов высказывает чувства горечи, ср.: *Военные действия России в Украине могут негативно влиять на мою мотивацию. Она заключается в том, чтобы общаться с носителями русского языка. Но грустно представить, что мой будущий собеседник может оказаться сторонником военных действий. У другой студентки факт вторжения России в Украину стал точкой отсчета для переосмысления ее отношения к изучению русского языка, ср.: Если честно, я засомневалась, смогу ли я дальше заниматься русским, как прежде. У меня просыпается некое чувство вины от того, что занимаюсь русским языком так наивно, только потому, что мне это интересно. Политику и культуру с языком нужно разделять, но это не так просто. (...) но не хочется думать, что изучать русский и Россию – это плохо. Несколько студентов отметили повышенное (нежелательное) внимание со стороны окружающих, ср.: Я переживаю, что родители обеспокоены; Мои друзья любопытствуют о моем изучении русского языка. Подобное беспокойство озвучено и во втором опросе, проведенном в конце семестра.*

3.2. Второй опрос студентов

Второй опрос проводился в конце семестра в июле 2022 года. В нем участвовали 94 студента: 69 студентов первого года обучения и 25 студентов из группы второго года обучения. Следует отметить, что в этот раз в опросе впервые был упомянут факт вторжения России в Украину студентам первого года обучения, завершающим 4-месячное изучение русского языка.

На вопрос о том, заставляет ли изучение русского языка воспринимать происходящее в Украине ближе, ответы студентов разделились в зависимости от года обучения. Заинтересованность в событиях соотносится с продолжительностью изучения языка.

Таблица 1. Результат ответов на вопрос: «Заставляет ли изучение русского языка воспринимать происходящее в Украине ближе?»

	воспринимают ближе	не изменилось
первый год обучения	25 (36.2%)	44 (63.7%)
второй год обучения	18 (72%)	7 (28%)
Итого:	43 (45.7%)	51 (54.2%)

Ответы студентов на вопрос о том, повлияло ли вторжение России в Украину на ваш выбор русского языка?, выглядят следующим образом.

Таблица 2: Результат ответов на вопрос: «Повлияло ли вторжение России в Украину на ваш выбор русского языка?»

	повлияло	не повлияло
первый год обучения	29 (42.0%)	40 (57.9%)
второй год обучения	1 (4.0 %)	24 (96.0%)
итого	30 (31.9%)	64 (68.0%)

Для студентов первого года обучения данный вопрос фактически позволяет объяснить мотивы их выбора русского языка. Для некоторых студентов вторжение не стало поводом отказа от изучения русского языка, так как они собирались изучать русский язык или интересовались Россией еще до этого события, ср.: *Даже если бы не было войны, я бы выбрал русский; Язык и международная обстановка – разные вещи.* Поскольку опрошенные не являются студентами русской филологии, для них характерно отсутствие намерения связывать свое будущее или студенческую жизнь с русским языком, ср.: *Я выбрал русский, но не собираюсь учиться в России или иметь дело с русскими* (заводить русских друзей или работать с русскими – примечание автора), *поэтому не обращал внимание на мировую обстановку.*

Студенты, ответившие, что вторжение повлияло на выбор русского языка, объясняют, что этот факт вызвал у них интерес к России, Украине и самим событиям, а также к русскому языку, ср.: *Вторжение России в Украину – горячая, актуальная тема; В новостях о вторжении чаще вижу надписи на русском языке и у меня появился интерес к кириллице.* Студенты надеются, что, даже изучая азы русского языка, их кругозор станет шире, ср.: *У меня была мысль, что если буду знать немного русский или украинский и смотреть новости, мое восприятие событий обогатится; Перед тем как по инерции осуждать вторжение, хотелось составить свое мнение, изучая Россию.* Студенты с оптимизмом относятся к своему выбору, ср.: *У меня был интерес к русскому языку, и я подумал, что изучать русский в Японии сегодня после вторжения – ценный опыт; Подумал, что в Японии в будущем меньше будет возможностей узнать Россию и изучать русский язык, поэтому это редкий шанс.* В последнем высказывании студент намекает, что русский язык в Японии ждет не очень светлое будущее.

Среди студентов, ответивших на вопрос утвердительно, есть такие, которые представили возражения окружающих, в том числе родителей, ср.: *Из-за ухудшения имиджа России я немного колебался в выборе русского; Еще до вторжения в Украину я планировал выбрать русский язык, но мои родители возражали; Я выбрал русский язык с учетом того, что я хочу исследовать в будущем. Но вся моя семья возражала и уговаривала выбрать китайский.* Возможно, такие ответы давали студенты первого курса, у которых еще до поступления родители в той или иной мере были вовлечены в подготовку к университетской жизни своего ребенка.

Студенты второго года обучения продолжили изучать русский язык несмотря на факт вторжения. Их ответы не отличаются от ответов тех студентов первого года обучения, которые не учитывали факт вторжения при выборе изучаемого языка. 4 студента сослались на практическую причину, состоящую в том, что смена изучаемых языков предполагает покупку новых учебников и словарей, а также корректировку учебного расписания.

Отвечая на вопрос о том, повлияло ли вторжение России в Украину на вашу мотивацию изучения русского языка на протяжении семестра, студенты отрицают факт такого влияния.

Таблица 3. Ответы на вопрос: «Повлияло ли вторжение России в Украину на вашу мотивацию изучения русского языка на протяжении семестра?»

	положительно повлияло (повышение мотивации)	отрицательно повлияло (снижение мотивации)	не повлияло	другие факторы повышения мотивации	другие факторы снижения мотивации
первый год обучения	17* (24.6%)	3* (4.3%)	42 (60.8%)	8 (11.5%)	0
второй год обучения	3 (12%)	0	18 (72%)	3 (12%)	1 (4%)
Итого	18 (19.1%)	2 (2.1%)	54 (57.4%)	11 (11.7%)	0

*один студент отметил оба фактора

Студенты, которых мотивировали политические события, отмечают желание глубже узнать о них и осваивать информацию непосредственно на русском языке, ср.: *В соцсетях чаще вижу русский и украинский. Когда хоть немного понимаю, что там написано, чувствую свой прогресс. Хочу больше изучать русский язык и узнавать, какой пропагандой занимается Россия.* Студенты, которых демотивирует вторжение России в Украину, объясняют это повышенным к себе вниманием окружающих, ср.: *Когда говорю, что изучаю русский язык, люди реагируют не так, как на другие языки.* Подобное высказывание также указывает на стигматизацию изучения русского языка, которая отражается в ответах на следующий вопрос.

Последний вопрос о том, какие позитивные и негативные аспекты вы рассматриваете, изучая русский язык, предполагал свободную форму ответа. В этом случае автор классифицирует ответы по двум аспектам – положительному и отрицательному.

Позитивные аспекты: знание русского языка может обогатить взгляд на происходящее (18), в СМИ больше возможностей видеть и слышать русский язык (3), можно применять знания на практике (3). Студенты указывают на увеличение значимости русского языка из-за ожидаемо небольшого количества знающих русский язык (3). Позитивное мнение студента таково: *Изучать русский язык будет меньше людей. Это будет выделять нас.* Другие аспекты: возможность высказываться на русском языке о происходящем (1), повышенный ин-

терес к русскому языку (1), возможность быть мостом между Японией и Россией (1).

Студенты чаще всего обеспокоены стигматизацией русского языка и изучающих его (13), ср.: *Люди думают, что если ты изучаешь русский язык, то ты поддерживаешь действия России (у меня и был такой случай)*. Как высказались студенты второго года обучения в начале семестра, в конце семестра студенты первого года обучения также признались, что чувствуют повышенное внимание окружающих, когда те узнают, что они изучают русский язык. Это может быть семья, сокурсники, незнакомые люди. Изучаемый иностранный язык может являться одной из часто обсуждаемых между студентами тем университетской жизни, поэтому здесь чаще всего имеются ввиду сокурсники, ср.: *Знаю друга, в адрес которого как-то высказались плохо, потому что он выбрал русский язык в разгар вторжения России в Украину; Допустим, что после окончания университета меня спросят, какой язык я изучал в университете, и я скажу, что русский, буду чувствовать себя неловко; Когда еду на автобусе, стараюсь не открывать учебник русского языка; Я не знаю, какая будет реакция людей на мое изучение русского языка (не думаю, что изучение русского языка и поддержка России – совсем разные вещи), поэтому не сообщаю активно об этом*. Последнее высказывание студента еще раз демонстрирует, что изучение языка подразумевает симпатию к стране и посредством образом может привести к оправданию всего, что делает данная страна.

Студентов беспокоит усиление русофобии (11): *Обстановка настолько нагнетенная, что можно говорить о России только как об угрозе*. Студенты также указали на другие отрицательные аспекты: дестабилизация мировой обстановки (6), снижение возможности практики на русском языке (5), затруднение поездки в Россию как с целью стажировки, так и для туризма (4), дискриминация русских и русскоязычных (2). У студентов инженерного факультета русский язык по-прежнему ассоциируется с космосом. Обучающегося волнует возможное снижение мирового статуса России в области космонавтики, которое может снизить значимость русского языка.

4. Выводы

Первый семестр после российского вторжения в Украину показывает, как политическая ситуация в мире может влиять на студентов в Японии. Несмотря на опасение сокращения желающих изучать русский язык, в нашем вузе ситуация в количественном плане особо не изменилась. В качественном – большая частотность и упоминаемость России в СМИ, пусть не с лучшей стороны, повышает интерес к России и к русскому языку. Однако этот интерес может быть кратковременным и нестабильным, и в долгосрочной перспективе популярность, а также значимость русского языка может колебаться в сторону снижения. С одной стороны, сокращение числа изучающих русский язык может привести к сокращению занятий и породить соответствующие негативные последствия, например, регресс японской русистики. С другой стороны, как ни

парадоксально, взамен количественного убытка студентов может увеличиться число высокомотивированных.

Обеспокоенность студентов по поводу стигматизации изучения русского языка является сложной проблемой. Анализ результатов нашего опроса не позволяет утверждать, что реакция окружающих и общества непосредственно демотивирует студентов, так как во втором опросе так ответило только три студента. Однако русский язык вместе с русской культурой является важнейшей составляющей «мягкой силы» России, как это наглядно пропагандирует фонд «Русский мир» в последние годы. Сами студенты убеждены, что изучение языка отнюдь не означает поддержку каких-либо политических действий страны. Тем не менее актуальной представляется задача преподавателя беречь студентов от социального давления и поддерживать мотивацию студентов разными способами.

В данной статье рассматривалось мнение студентов-нерусистов, которые параллельно своей специальности изучают русский язык из интереса. Они оптимистически настроены на изучение русского языка в короткие сроки. Иначе могут обстоять дела со студентами-русистами, у которых русский язык непосредственно связан с их 4-летним студенчеством и дальнейшей карьерой. Необходимо сопоставление мнений студентов-русистов и нерусистов. Впрочем, если русисты относятся к достаточно узкому кругу студентов, наш опрос нерусистов в большей степени раскрывает отношение среднестатистического японского студента к изучению русского языка в сегодняшних обстоятельствах.

Библиография / References

- Japanese Association for the Study of Russian Language and Literature. (2000). *The Japanese and Russian language*. Tokyo: Nauka (in Japanese).
- Kaneko, Y. (2014). Why do you learn Russian? – Voices of learners of Russian coming from the survey of all-Japanese universities' students of six foreign languages in 2012. *Roshiago Kyoiku Kenkyuu*, 5: 21–41 (in Japanese).
- Miyamoto, Y., Yokoi, S., Hayashida, R. (2014a). Japanese learners' motivation to learn Russian: Results from a nation-wide survey across six foreign languages. *Roshiago Kyoiku Kenkyuu*, 5: 1–12 (in Japanese).
- Miyamoto, Y., Yokoi, S., Hayashida, R. (2014b). Japanese learners' motivation to learn Russian: An application of the expectancy-value model. *Roshiago Kyoiku Kenkyuu*, 5: 13–20 (in Japanese).
- Ogoshi, N. (2006). Image of Korea and Learning of Korean Language. *Language, Information, Text*, 13(1): 27–41 (in Japanese).
- Ogoshi, N. (2019). The Relationship between Korean Language Learning and Image of Korea: The Present State and Changes based on Questionnaire Surveys of Korean learners of Japanese university students. *Language, Information, Text*, 26: 27–40 (in Japanese).
- Oishi, I. (2007). *Prohibit English*. Tokyo: Goma Shobo (in Japanese).
- Oki, M. (2014). Characteristics of motivations across the foreign languages and summary of the research. *Gengo Kyoiku EXPO* (in Japanese). (Online) <http://www.waseda.jp/assoc-jacetededu/expo2014.pdf> (access: 13.09.2022).

Электронные источники / Internet sources

- ABC NEWS. (2022). *Interview of students of Kobe City University of Foreign Studies*. (Online) https://www.asahi.co.jp/webnews/pages/abc_14741.html (доступ: 13.09.2022).
- Åronská associaciá Rusistov. (2022a). *Ob'ávlenie protesta protiv vtorženiâ rossijskih vojsk v Ukraínu*. (Online) <https://yaar.jp.org/?p=369> (доступ: 13.09.2022) [Японская Ассоциация Русистов. (2022a). *Объявление протеста против вторжения российских войск в Украину*. (Online) <https://yaar.jp.org/?p=369> (доступ: 13.09.2022)].
- Åronská associaciá Rusistov. (2022b). *Otkrytoe pi's'mo tem, kto izučali ili sobiraetsâ izučat' russkij*. (Online) <https://yaar.jp.org/?p=94> (доступ: 13.09.2022) [Японская Ассоциация Русистов. 2022b. *Открытое письмо тем, кто изучали или собирается изучать русский язык*. (15.03.2022) (Online) <https://yaar.jp.org/?p=94> (доступ: 13.09.2022)].
- Izvestiâ. (2022). *Ukazatel' na russkom âzyke vernuli na stancii metro v Tokio*. (Online) <https://iz.ru/1320976/2022-04-15/ukazatel-na-russkom-iazyke-vernuli-na-stantciiu-metro-v-tokio> (доступ: 13.09.2022) [Известия. (2022). *Указатель на русском языке вернули на станции метро в Токио*. (Online) <https://iz.ru/1320976/2022-04-15/ukazatel-na-russkom-iazyke-vernuli-na-stantciiu-metro-v-tokio> (доступ: 13.09.2022)].
- Levada Centr. (2022). *Konflikt s Ukraínoj. Avgust 2022 goda*. (Online) <https://www.levada.ru/2022/09/01/konflikt-s-ukrainoj-avgust-2022-goda/> (доступ: 13.09.2022) [Левада Центр. (2022). *Конфликт с Украиной. Август 2022 года*. (Online) <https://www.levada.ru/2022/09/01/konflikt-s-ukrainoj-avgust-2022-goda/> (доступ: 13.09.2022)].
- Tokijskij universitet meždunarodnyh issledovanij. (2022). *Otkrytoe obrašenie s protestom protiv vtorženiâ rossijskih vojsk v Ukraínu*. (Online) http://www.tufs.ac.jp/NEWS/notice/220307_1.html (доступ: 13.09.2022) [Токийский Университет международных исследований. (2022). *Открытое обращение с протестом против вторжения российских войск в Украину*. (Online) http://www.tufs.ac.jp/NEWS/notice/220307_1.html (доступ: 13.09.2022)].

Competing interests: The author declares that he has no competing interests.

